

Юй Цюся рассказал Фан Сыну, как провёл день. Он прибирался в кабинете, который — совсем как Детская комната на рисунках Сынуна — казался заброшенным или недоделанным. Правда, высокотехнологичных приборов там было куда меньше; по словам Юй Цюся, комната походила на обычный кабинет из двадцать первого века.

Книг там оказалось великое множество, а вместе с ними — и текста. Даже со своей феноменальной памятью Юй Цюся физически не мог просмотреть всё за один день.

Интуиция подсказывала, что в нагромождении слов, цифр и знаков скрыта система, но пока вся эта информация лежала в его голове мёртвым грузом. Разложить её по полочкам он ещё не успел.

Они долго обсуждали возможные зацепки, разглядывая наброски на планшете Сынуна. Когда тот упомянул черный чай «Ютика», предложенный виртуальным дворецким в Детской комнате, в разговор вдруг вмешался Эллен. Он подал голос, чтобы заметить: чай, который когда-то заваривал Овенна, и впрямь был превосходным, и он по нему ужасно тоскует.

Юй Цюся вернулся в комнату около трёх часов дня. Они проспорили больше часа. Сыну увлечённо подбирал на экране комбинации символов, найденных в Детской комнате. Когда он наконец оторвался от дисплея и поднял голову, то заметил, что Юй Цюся медленно, сонно моргает.

— Спать хочешь? — Фан Сыну потянулся к нему и машинально убрал с лица упавшую прядь волос.

Его пальцы скользнули по щеке Юй Цюся. Оба мгновенно застыли.

Молчание длилось несколько бесконечных секунд.

Юй Цюся плавно отстранился, уходя от прикосновения, и без лишних слов опустился на кровать.

— Да, вздремну немного.

Из-за феноменальной памяти огромный объём информации, хлынувший в сознание за такой короткий срок, навалился на него тяжёлым грузом.

— Хорошо, — отозвался Фан Сыну и поспешно уткнулся в планшет, делая вид, что полностью поглощён подбором шифров.

Экран пестрел знаками, но мысли витали далеко. Вскоре дыхание Юй Цюся стало ровным и глубоким — он уснул. Сыну отложил планшет и поднял взгляд.

Невесть откуда пробившийся луч солнца ласкал профиль Юй Цюся. В этом тёплом сиянии его волосы казались серебристо-золотыми, а кожа — почти прозрачной, похожей на тончайший нефрит, но согретый живым человеческим дыханием.

Он был до безумия красив.

Шесть лет — слишком долгий срок, чтобы избавиться от привычек, проросших в самое сердце. И в то же время шесть лет — слишком мало, раз он до сих пор замирает от одного взгляда на это лицо.

«Какое убожество, — со злостью подумал он. — Жалкое зрелище»

И он изо всех сил ущипнул себя за ладонь той самой руки, которая только что потянулась к чужим волосам.

В половине шестого из динамиков раздался металлический голос Эллена:

— Прошу прощения, вам пора собираться. Ровно в шесть Луна будет ждать вас в холле.

Сынун разбудил Юй Цюся. Они быстро привели себя в порядок и вышли.

Луна действительно ждала их у подножия широкой лестницы. Без четырёх минут шесть спустился Чу Шэньнань — последний из выживших. Теперь все были в сборе. После пережитых за эти дни кошмаров никто не рисковал опаздывать даже на секунду.

Пока Луна вела их к обеденному столу, Сынун услышал облегчённый шёпот Юй Чуньминя за спиной:

— Слава богу, твари, в которую превратился тот старик, больше здесь нет.

Стол ломился от яств.

Вопреки ожиданиям Сынуна, вместо стерильной и безвкусной пищи будущего их ждал изысканный ужин в европейском стиле. Закуски, горячее, десерты и вино — всё выглядело безупречно и пахло умопомрачительно. Однако никто за столом не выказывал особого аппетита. Страх напрочь отбивал желание есть.

Прежде чем взяться за приборы, Сынун удивлённо прислушался к себе. С тех пор как они оказались в этом безумном месте, прошли почти сутки, но желудок не требовал еды. Чувство голода отсутствовало напрочь.

Впрочем, правила подачи здесь проигнорировали, выставив все блюда сразу. Перед каждым гостем дымился густой французский луковый суп, стояла тарелка салата с креветками, на горячее красовался сочный стейк с запечённой сёмгой под нежным картофельным гратеном, а на десерт предлагалось ассорти из шоколадного мусса и тирамису. В бокалах колыхалось густое, алое, точно свежая кровь, вино.

В голове Фан Сынуна вдруг что-то сместилось. Накатила странная, дурманящая слабость. Это меню... точно такие же блюда они заказывали на своём первом свидании с Юй Цюся.

Место для той встречи выбирал сам Юй Цюся. Роскошный ресторан на крыше небоскрёба, стоявшего как раз на той улице, где Сынун когда-то купил копеечную резинку для волос.

Узнав адрес, Сынун невольно разглядел в этом злую насмешку судьбы. В те дни его терзали сомнения: вдруг Юй Цюся согласился на его признание лишь под влиянием момента, а этот пафосный ужин — изящная попытка указать нищему студенту на его место? Своеобразный намёк на пропасть между ними, призванный заставить его отступить.

Но отступить Сынун не собирался.

Специально для этой встречи он купил новый весенний костюм, лёгкое пальто и кожаные ботинки, спустив на них всю зарплату за три месяца изнурительных подработок. Он даже разорился на укладку в парикмахерской. Тот нелепый, растерянный мальчишка, что заикался при признании в любви, остался в прошлом.

Но стоило переступить порог заведения, как волна дорогого парфюма и мягкого тепла заставила его сердце испуганно сжаться. Из всех щелей полезли привычная зажатость и трепет. Никакая одежда не могла скрыть очевидного: он чужой на этом празднике жизни.

Даже официанты здесь выглядели изящнее и благороднее его.

Но тут он заметил у панорамного окна Юй Цюся. Тот улыбался и приветливо махал ему рукой.

Сынун опустился на стул напротив, и не успел он устроиться поудобнее, как Юй Цюся обратился к сопровождавшему его официанту:

— Подавайте скорее, я умираю от голода.

— Сию минуту, — официант придал лицу безупречное дежурное выражение и скрылся.

— Прости, — поспешно заговорил Сынун, едва они остались одни. — Я заставил тебя ждать.

Юй Цюся взглянул на старинные настенные часы. До назначенного времени оставалось ещё

десять минут. Он удивлённо приподнял бровь:

— Ты пришёл вовремя, это я явился раньше срока. С чего вдруг извинения с порога?

— Да нет, просто... — Сынун смутился. — Из-за меня ты сидишь голодный.

— Я голоден, потому что пропустил обед, — мягко возразил Юй Цюся. — При чём тут ты?

— Ну... — Сынун окончательно запутался в словах.

Юй Цюся тепло улыбнулся, изящно меняя тему:

— Ты сегодня потрясающе выглядишь.

— Спасибо, — пробормотал польщённый Сынун. Он попытался придумать какую-нибудь остроумную ответную любезность, но язык не слушался. Пришлось просто тихо буркнуть себе под нос: — Это ты у нас красавец...

В полумраке дорогого зала Юй Цюся казался неземным видением, прекрасным и недостижимым. Сынун едва смел поднять на него глаза.

Закуски принесли мгновенно. Первым подали салат с креветками — крошечную порцию изысканного, но холодного блюда. Сынун подумал, что голодному Юй Цюся вряд ли понравится начинать с чего-то ледяного. Чтобы не показаться неотёсанным, он промолчал и прилежно последовал правилам этикета, которые всю ночь зубрил в интернете: взял самый крайний прибор из разложенного перед ним ряда и принялся за еду.

К счастью, вскоре подоспел горячий суп в сопровождении аппетитного французского багета с запечённым сыром.

В такой торжественной обстановке Сынун совсем растерялся. Мысли путались, поддержать беседу не получалось, и он просто молча ел суп, стараясь не поднимать лишний раз глаз.

На душе скребли кошки. Ведь это он так долго добивался Юй Цюся, а теперь, когда мечта сбылась, сидит как истукан и не может выдать ни единого тёплого слова. Какой же он скучный и унылый! Ну о чём, о чём с ним разговаривать?

Когда тарелка почти опустела, Юй Цюся тихо рассмеялся:

— Почему ты сидишь так натянуто, как струна? Спина не затекла?

Сынун поднял глаза. Собеседник тоже держал спину ровно, но выглядел при этом невероятно расслабленно и естественно. Пошевелив затекшими плечами, Сынун смущённо признался:

— Да так... В интернете вычитал правила этикета.

— Все эти правила придумали аристократы только для того, чтобы усложнять простые вещи и разделять людей на классы, — хмыкнул Юй Цюся. — Помнится, в их парадные камзолы когда-то даже вшивали китовый ус. — Он сделал паузу и мягко добавил: — Но ты ведь не дворянин.

Ложка Сынуна с негромким звоном соскользнула в тарелку.

— И я тоже не графских кровей, — продолжил Юй Цюся. Он взял салфетку, неторопливо обернул её вокруг ладони и улыбнулся: — Мы обычная влюблённая пара. Не больше и не меньше.

Он потянулся через стол и осторожно стёр салфеткой каплю супа с его щеки. Его низкий, бархатистый голос обволакивал теплом:

— Расслабься.

Затем Юй Цюся бесцеремонно выудил из его тарелки недоеденный ломтик багета и подмигнул:

— Я всё ещё голоден. Не возражаешь?

Сынун ошарашенно мотнул головой, заворожённо наблюдая за тем, как Юй Цюся отправляет в рот хлеб, который он только что надкусил.

— Фан Сынун!

Сквозь дымку воспоминаний пробился далёкий зов. Кажется, Юй Цюся звал его по имени.

Но... как это возможно? Разве тот не сидит прямо перед ним в уютном полумраке ресторана?

— Фан Сынун.

Голос звучал отчётливее. Такой холодный, даже суровый. Юй Цюся явно злился.

«Странно... — вяло шевельнулось в сознании. — Откуда мне знать, как звучит его злость?»

В следующий миг реальность пошла трещинами. Зал покачнулся, тёплые огни вспыхнули

слепающим белым сиянием, заливая всё вокруг невыносимым, ядовитым блеском...

Земля ушла из-под ног, словно при мощном землетрясении. Пространство раскололось на тысячи осколков, погружая разум в ослепительно-белую, непрестанно кружащуюся пустоту.

Постепенно сквозь пелену проступили очертания человеческого лица. Сначала размытые, они обретали чёткость с каждой секундой.

Это был Юй Цюся.

— Фан Сынун, — ледяной тон хлестнул по натянутым нервам. — Хватит жрать.

Разомкнув веки, он словно рухнул со стометровой высоты обратно в собственное тело.

Никакого ресторана не было. Вокруг высились мрачные футуристические стены проклятого особняка, а сам он сидел за круглым столом в банкетном зале.

Посуда перед ним была пуста. Салат, суп, стейк — всё исчезло без следа, тарелки лоснились от жира.

Кто это сожрал?

Чьи-то пальцы властно повернули его голову. Сынун опустил взгляд на свои руки — ладони были грязными, липкими от соуса и жира. Их крепко сжимала изящная бледная кисть Юй Цюся. А прямо перед ним застыло лицо самого Юй Цюся. На его безупречных чертах читалось злое, предгрозовое выражение.

Таким суровым Сынун видел его крайне редко, и каждый раз это сулило крупные неприятности.

В голове заворочалась дикая, пугающая мысль:

«Неужели... это всё съел я? Но ведь у меня не было ни капли аппетита...»

— Фан Сынун, — на этот раз голос прозвучал близко и отчётливо. — Смотри на меня.

Сынун растерянно моргнул, послушно ловя его взгляд.

Они молча смотрели друг на друга несколько секунд. Наконец Юй Цюся шумно выдохнул, схватил со стола чистую салфетку и принялся вытирать его испачканное лицо.

— Всё позади, — тихо обронил он и потянулся к его рукам, собираясь оттереть жир с пальцев.

Стоило Юй Цюся отпустить его лицо, как Сынун огляделся по сторонам. Все присутствующие за столом уставились на него. На их лицах застыл неподдельный, дикий ужас.

Почувствовав себя неуютно под этими взглядами, Сынун попытался выпрямиться и забрать руки, но неловкое движение растревожило свежие ссадины на ладони. Он невольно зашипел от боли.

Юй Цюся, собиравшийся протереть его вторую ладонь, мгновенно среагировал. Он перехватил запястье Сынуна, силой разжал его кулак и впился взглядом в три свежих полумесяца, сочащихся кровью. Следы от собственных ногтей. Юй Цюся вскинул на него тяжёлый, ледяной взор:

— Что это? Откуда?

Сынун упрямо потянул руку на себя. Видя его сопротивление, Юй Цюся не стал давить и неохотно разжал пальцы.

Спрятав ладони под стол, Сынун глухо выдавил:

— Пустяки. Ничего страшного.

<http://bllate.org/book/20607/2218517>